

ПЛЕЙЛИСТ

Position Parallèle — Mon Plus Bel Echo

Position Parallèle — Si Calme

Position Parallèle — Mon Juge Assassin

Position Parallèle — Connard

Position Parallèle — Visions

Dernière Volonté — Verbes Fragiles

Dernière Volonté — Mon Beau Miroir

Dernière Volonté — Accords Perdus

Dernière Volonté — Je Ne Respire Plus

Dernière Volonté — J'abandonne

*Посвящаю эту книгу тем, без кого ее бы
не существовало:*

Моей семье, которая поддерживала меня;

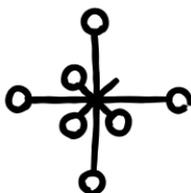
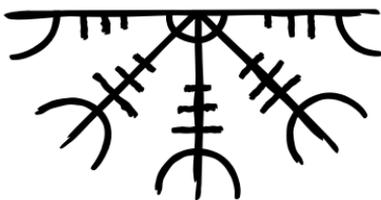
*Издательству Freedom, которое исполнило
мою мечту;*

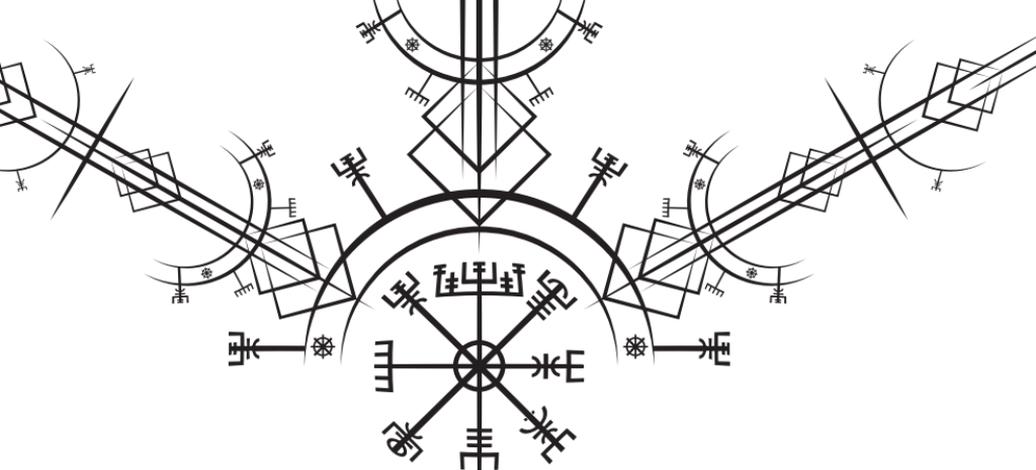
*Моему большому другу и архитектору потрясаю-
щих сюжетов Аллегре Геллер, которая помогла
Фабиану и остальным пройти свой путь;*

*Дорогому другу и коллеге Светлане Поделинской,
которая помогла тексту стать законченным;*

*Коллеге Алесе Ли, которая помогла в работе
над книгой.*

*И моим читателям — благодаря вам
эта история живет!*

Глава 1 УТРО МАГОВ

Светящийся диск магической печати просвистел в воздухе и ударился в кирпичную стену здания. Переулочник наполнил рассерженный рев жуткой мохнатой твари. Похожее на медведя существо обернулось и вперило восемь крохотных мерцающих глазок в своего врага.

Чуть поодаль от монстра стоял высокий молодой человек лет тридцати. Четко очерченные губы растянулись в довольной ухмылке. Маг поднял руки, и с кончиков пальцев сорвались бело-голубые искры. Они тут же приняли форму двух атакующих сигилов. В ответ чудовище широко распахнуло зубастую пасть и издало еще один рык. Оно прыгнуло на противника, маг метнул печати. От одной из них монстр увернулся, вторая чиркнула его по шее. Грязный асфальт окропила темная кровь, вопль эхом отразился от стен.

Маг отскочил, и монстр пролетел мимо него, а затем приземлился точно во внезапно вспыхнувший на земле круг.

— Катись в ад, демоническое отродье! — эхом от стен отразился выкрик.

Прозвучало несколько грозных заклинаний, и внутри мерцающего кольца появились магические символы. Демон заметался, но выбраться из печати не смог. Он неистово рычал, с длинных клыков срывались капли слюны. Тем временем маг закончил с печатью и произнес последнее заклинание изгнания. Сквозь длинный густой мех демона ударили яркие бело-голубые лучи, рык твари сорвался на визг. Вспышка света, и магическая печать погасла. От нее остались лишь выжженные в асфальте контуры, наполовину засыпанные густым черным пеплом. Над улицей поплыл мерзкий запах сероводорода, налетевший ветер разнес прах.

Маг выдохнул и отряхнул ладони, затем поправил воротник куртки. Демон оказался слишком легким трофеем, но все же лучше, чем ничего. Спасибо хоть охота не оказалась совсем уж безуспешной.

Остатки пепла зашуршали под ногами, когда чародей зашагал из проулка прочь. Он вышел на городскую улицу и двинулся по тротуару вдоль проезжей части. Несколько кварталов остались позади, впереди показался автомобиль. Блики уличных фонарей играли на его черном корпусе, россыпь крупных дождевых капель покрывала капот и крышу.

Маг выудил из кармана куртки ключи, пискнула сигнализация. Однако кое-что привлекло внимание хозяина машины: под дворником торчал бледно-розовый листок.

— Ah, bordel!¹ — выругался он, вытаскивая бумажку.

Как любой водитель, он прекрасно знал, что это: центр организации дорожного движения призывает господина Фабиана Карригана уплатить штраф за неправильную парковку. Продолжая ругаться себе под нос, маг скомкал бумагу и швырнул в сторону урны.

Бумажный снаряд ударился о край контейнера и шлепнулся на мокрую землю. Фабиан закатил глаза. Он поднял руку, заставив бумагу повиноваться своей воле. Листок поднялся в воздух, завис над урной и упал в нее. Удовлетворенно кивнув, маг сел в машину. Взвизгнув шинами, черный седан сорвался с места и вскоре исчез в полумраке городских улиц.

* * *

Понедельник не задался с самого начала. Все началось с противного звонка электронного будильника ровно в восемь. Фабиан Карриган открыл глаза и зажмурился от сияния зеленых цифр на дисплее, затем коснулся ладонью кнопки выключения часов. Когда они замолчали, маг со стоном перевернулся на другой бок и положил подушку себе на голову. И кто

¹ Твою мать! (фр.)

вообще придумал подрываться по утрам и ходить на работу?

Фабиан убрал подушку и встал с кровати. Еще несколько месяцев назад он был наемным охотником на демонов, а потом по глупости своей вернулся на службу в офис. Не то чтобы работа ему не нравилась, но свои минусы в ней были. Например, необходимость приезжать в офис ни свет ни заря, особенно зимой, когда больше всего хотелось оставаться в постели. Впрочем, даже этой своей обязанностью Фабиан часто пренебрегал, позволяя себе опоздать на два, три, а то и четыре часа. С другой стороны, он и задерживался в офисе по вечерам, когда все расходились, в коридорах здания селилась уютная тишина, и никто не мешал корпеть над книгами и выдержками из архивов.

На утренние сборы ушло около часа, и вскоре Фабиан уже ехал на своем черном седане по улицам города. Час пик к тому времени закончился, и дороги были относительно свободны. По пути маг заскочил в любимую кофейню, чтобы взять там себе на работу большой стакан кофе и коробку пирожков. С трудом отыскав свободное место на забитой парковке, Фабиан закрыл машину и направился в сторону ближайшей высотки из стекла и бетона. Прозрачные двери разъехались в стороны, и маг оказался в просторном холле. Хмуро кивнув администратору, он пересек фойе и направился к лифтам.

Над стойкой администратора красовалась гигантская надпись: «Департамент мистических рас-

следований». А с черно-белых фотографий на правой стене холла на всякого входящего взирали лица сотрудников, погибших в недавней войне с демонами. Каждый раз приходя на работу, Фабиан бросал взгляд на снимки, чувствуя толику вины за гибель этих людей. Стремясь отомстить ему, сумасшедший маг, бывший настоятель магической крепости Даг-Арат, где рос и учился сам Фабиан, организовал вторжение демонов. Так он хотел сначала разрушить Нуарвилль, а с ним весь мир и все, что было дорого Фабиану. Сам же оперативник ценой невероятных усилий смог избавить Нуарвилль от вторгнувшихся демонов.

Зайдя в лифт, Фабиан нажал кнопку нужного этажа, и кабина рванула вверх. А через пару минут маг уже открывал дверь своего кабинета, порывисто и резко, как всегда. Вихрем влетев в помещение, он задел стопку бумаг на столе, неудобно расположенном прямо рядом с дверью. Бумаги полетели на пол и картинно рассыпались по всему кабинету.

— Эй! — возмущенный вопль заставил Фабиана обернуться.

— Привет, — поздоровался он. — Не волнуйся ты так, сейчас исправлю.

Ответом ему был рассерженный взгляд Ларри Лайонса, друга и соратника, с которым маг делил кабинет.

— Кстати, это вот тебе. Чтобы не обижался. — И Фабиан положил на стол Ларри коробку с пирожками.

Сняв пиджак, маг кинул его на свое рабочее кресло. Затем медленно закатал рукава рубашки и повернулся к учиненному им беспорядку. Фабиан поднял руки, призвав на помощь свои магические способности. Бумаги плавно поднялись с пола, подхваченные телекинетической силой. Немного повисев в воздухе, листы собрались в одну стопку, а потом легли ровно на то же самое место, откуда Фабиан их скинул.

— Ну, вот и все, — хлопнув ладонями, сказал он.

— Удобно быть магом, да?

— Ага, сам не нарадуюсь, — уныло ответил Фабиан, а затем подошел к зеркалу и принялся приводить в порядок свою прическу.

Ларри всегда смеялся над тем, что при желании друг мог бы стать весьма популярным у девушек: правильные черты лица, густые низкие брови, широкие скулы. Дополняли образ мускулистые широкие плечи, узкая талия и высокий рост. Красивая внешность, к тому же Фабиан всегда следил за собой. Иногда Ларри просто не мог удержаться от подколок, за что получал по голове чем-нибудь мягким, например скомканной бумажкой.

Закончив причесываться, маг отошел от зеркала и сел за свой стол.

— Как провел выходные? — миролюбиво спросил Ларри.

— За город катался. Хотел побыть один.

— Удалось?

— Еще как. Ты не представляешь! Побережье, лес... Да, иногда такой отдых тоже нужен.

— Согласен, — слово прозвучало невнятно: Ларри жевал пирожок. — Спасибо. Кстати, хочешь?

Он показал на коробку со сладостями.

— Нет, благодарю, — отказался Фабиан. — Это я для тебя принес.

— Ну да, за то, что я терплю тебя тут каждый день.

Фабиан бросил на друга хмурый взгляд через кабинет.

— Ладно, ладно. Как дела-то вообще? У меня иногда после выходных ощущение, будто я из отпуска вернулся.

В ответ маг вздохнул. Он перевел взгляд с лица Ларри на рамку, висевшую на стене за его спиной. Под бликующим стеклом виднелось свидетельство о присвоении чародею звания оперативника первой категории. Ларри получил его год назад, после войны с демонами, и очень гордился тем, что смог показать себя. Хотя, глядя на снимки погибших сотрудников в холле, он частенько говорил, что война того вовсе не стоила.

— Да все так же, — пожал плечами Фабиан, отвечая на вопрос друга. — Единственная стабильная вещь в этой Вселенной — моя жизнь. По крайней мере, с тех пор как Джоан ушла от меня, все вернулось на круги своя.

Маг придвинул к себе какой-то гримуар и погрузился в чтение, давая понять, что больше говорить об этом не намерен. В пальцах он стискивал мяч-антистресс, минутой ранее лежавший на карандашнице.

А Ларри еще какое-то время смотрел на него, молча сочувствуя другу.

Джоан Скайлар тоже работала в Департаменте, в отделе ликвидации. Любовь всей жизни Фабиана, она ответила ему взаимностью незадолго до начала войны. И Ларри никогда раньше не видел друга таким счастливым. А не так давно они разошлись. Со слов Фабиана Ларри понял, что инициатором разрыва стала Джоан, а сам друг оказался в отношениях человеком сложным. Расставание маг переживал крайне тяжело, усугубилось и его депрессивное состояние. Ларри предлагал помощь, но Фабиан всякий раз отказывался. Он совершенно не привык изливать кому-то душу. Так что мрачное настроение и вспыльчивость снова стали его постоянными спутниками.

— Кстати, Фаб, — сказал Ларри, чтобы отвлечь друга от унылых мыслей. — Тебя с утра Вэл искал, так что сходи к нему. У него совещание перенеслось, и сейчас он должен быть у себя.

— Спасибо, Ларри.

Маг поднялся с места. Кинув другу мяч-анти-стресс, он вышел из кабинета.

В утренние часы коридоры Департамента всегда были полны народа. Чародеи носились с отчетами, бегали на совещания, планерки и прочие рабочие мероприятия. И не скажешь, что учреждение собрало под своей крышей людей с магическими способностями: со стороны обычная офисная контора, каких в мире миллионы.

Фабиану повезло: в лифте он оказался один. Створки уже закрывались, когда он услышал просьбу придержать их. Но маг с каким-то мстительным триумфом еще раз нажал на кнопку нужного ему этажа. Лифт закрылся и поехал вверх. Фабиан никогда и ни для кого не придерживал двери кабины. Это была его личная фишка. И каждый сотрудник хоть раз да сталкивался с подобным поведением. Всех это ужасно бесило, а уровень популярности Фабиана среди коллег падал все ниже.

Маг вышел из лифта в пустой и прохладный коридор. Он вел к кабинету Вэлентайна Моргана, шефа Департамента. Самый пустой коридор во всем здании: сотрудники без особой надобности сюда не ходили. Разве что соседний кабинет занимала помощница шефа, но Фабиан так редко ее видел, что уже забыл, как она выглядит.

Он постучал в дверь Вэла и, не дожидаясь ответа, распахнул ее. Темнокожий маг в возрасте стоял у окна и говорил с кем-то по телефону.

— Да, я знаю. Уже все получил. Разумеется, я об этом позабочусь. На самом высоком уровне.

Положив трубку, он обернулся к визитеру.

— Привет, Вэл, — слегка подняв уголки губ, поздоровался тот, проходя в центр кабинета и занимая одно из кресел для посетителей. — Ты меня искал?

— Здравствуй, — улыбка Вэла была шире, он подошел ближе, перехватил руку Фабиана и энергично потряс. — Рад тебя видеть. Как ты?

— Жив, — без энтузиазма ответил маг. — Надеюсь, твои дела лучше.

— Не жалуясь. Заходи как-нибудь на досуге, обо всем расскажу. А пока — работа. — Вэлентайн сел за свой стол. — Так что да, искал. Есть у меня одно дельце. Как раз для тебя.

— Слушаю.

— Тройное убийство...

Фабиан едва слышно выругался, но Вэл сделал вид, что не заметил.

— Все маги. Тела найдены сегодня рано утром. Департамент уже ведет подробное расследование: несколько недель назад были найдены первые убийства, тоже трое. Сначала мы решили, что это обычный рядовой случай, хоть и массовый, но ни одной улики на месте преступления оперативники не нашли. А вот вчера снова... И теперь у нас уже шесть убитых.

— Серия, выходит.

— Скорее всего, так что я отдаю это дело тебе. Не уверен, что кто-то другой справится лучше.

Фабиан исподлобья взглянул на Вэлентайна.

— Хорошо, Вэл, конечно, я этим займусь. А есть материалы по первым убийствам?

— Да, вот тут.

Шеф придвинул к магу одну из папок, лежавших на столе перед ним.

— И нужно выехать на место прямо сейчас, — продолжил он, внимательно глядя на Фабиана и пытаясь разгадать его чувства.

Не нужно было читать мысли, чтобы понять, что тот не в духе.

— Понял. Возьму с собой Ларри.

— Я не против, к тому же теперь это ваше исследование. Спасибо, Фабиан.

— Не за что, обращайся.

Забрав со стола папку, маг покинул кабинет шефа. Он зашел в лифт и взвесил папку в руке. Слишком уж она тонкая и легкая. Фабиан открыл ее и стал изучать материалы дела. Они уместились на паре листов.

Маг фыркнул: все понятно, свалили на него откровенный «висяк». И если бы не личная просьба Вэла, черта с два он бы за него взялся!

Вернувшись в свой кабинет, он постучал по столу Ларри костяшками пальцев.

— Собирайся, дружище, нужно сгонять на выезд.

— Так и знал, что Вэл тебе что-нибудь да сгрузит, — с готовностью сказал Ларри.

— Оставь-ка ты свой энтузиазм, пока не окажемся на месте, — осадил его Фабиан.

Он взял свой пиджак, и они с Ларри вышли из кабинета.

По дороге к месту преступления элементалист занялся изучением дела. Однако уже через пять минут он оторвался от чтения и изумленно посмотрел на Фабиана.

— И это все?!

— Ну да. А ты что хотел, трехтомник с прямым указанием на преступника?

— Да уж неплохо было бы. Когда у нас в последний раз были легкие дела?

Фабиан покачал головой. Ларри, прочитав крайне скучные бумаги, приуныл и отвернулся к окну, в стекле которого отражались слегка размытые черты лица элементалиста: широкий подбородок, квадратная челюсть, прямой нос и густые темные брови.

Ехать оказалось недолго, и вскоре маги прибыли на место преступления. Им оказалось недостроенное здание. Подрядчик возвел только первый этаж, а дальше то ли средства закончились, то ли условия контракта изменились, так что стройку пришлось заморозить. На тела убитых с утра наткнулся сторож, который совершал обычный обход территории: место облюбовали юные фанаты акробатических трюков и паркура.

Фабиан поднял ленточку, огораживающую место преступления, и прошел под ней. Ларри скользнул за ним, и оба мага оказались на территории недостроя. На месте уже возилась передовая группа из оперативников более низких категорий.

Фабиан смерил их недовольным взглядом. Понятно, прислали каких-то дилетантов. Один вон стоит, курит и безучастно наблюдает за товарищами. Двое других бестолково топчутся на месте, не зная, к чему и как подступиться. Кто их вообще сюда отправил?! Дежурному за такое бы магическую затрещину отвесить.

— Эй! — злобно крикнул Фабиан. — Какого дьявола? Хорош бездельничать! Займите себя хоть

чем-то полезным, или задания раздам я! И они вам не понравятся!

Куривший бросил сигарету и раздавил ее носком туфли, что вызвало новую волну негодования мага: это же место преступления!

— Еще раз такое сделаешь, и этот бычок окажется у тебя в...

Фабиан не договорил, но фраза и без того прозвучала весьма грозно.

— Вот принесло же уroda на наши головы, — услышал он краем уха сердитый возглас курившего.

Сотрудники, на которых Фабиан накричал, сбились вместе. Делая вид, что работают, они на самом деле вполголоса переговаривались, костеря старшего оперативника на чем свет стоит. А он, ругаясь сквозь зубы, подошел ближе к сотруднику, присевшему у тел.

— Ну, что тут?

Тот окинул Фабиана неприязненным взглядом, но тон ему удалось сохранить спокойным.

— Улик не нашли. Тела пока не трогали, ждали.

— Хорошо. Что со сторожем?

— Допросили, составили подробный протокол, все штатно.

Фабиан еще несколько секунд смотрел на оперативника, ища, к чему бы придраться. К своей досаде, не нашел и резким кивком попросил его удалиться. Потом повернулся к другу.

— Ларри, просканируй, пожалуйста, территорию. Вдруг тут кто-то еще есть или найдешь чего.

— Ага, без проблем, Фаб.

Ларри отошел чуть в сторону и присел на корточки, коснувшись ладонью земли. Он был элементаристом — магом, способным контролировать силу одной из четырех стихий. В случае Ларри — земли. Редкий дар даже среди чародеев, так что такие оперативники особенно ценились в Департаменте. И Фабиан намеренно взял Ларри с собой: благодаря своей способности тот мог найти то, что пропустила или просто не была способна отыскать передовая группа. С помощью своей связи со стихией Ларри мог чувствовать и людей, стоявших на земле.

Фабиан же подошел к трем серым покрывалам, скрывавшим под собой страшные находки. Надев перчатки, маг поднял одно из покрывал. Под ним лежал белый, словно присыпанный спортивной магнезией, мужчина. На вид лет тридцать пять — сорок. На шее трупа с левой стороны Фабиан заметил разрез. Края раны ровные, значит, орудием был нож или скальпель, что-то с острым лезвием. Шея, плечо и футболка погибшего оказались залиты кровью. Так он и умер — страшно, медленно и мучительно.

Маг нахмурился. Он опустил на мертвеца край покрывала и склонился над вторым телом. После осмотра оперативник пришел к выводу, что все трое погибли одинаково, потеряв много крови от раны на шее.

Закончив с трупами, Фабиан выпрямился. Осмотревшись, он произнес заклинание. Вспыхнул магический свет, но никаких следов на земле вокруг так и не появилось: магия тут не творилась. Улик тоже

нет, и эти факты наводили на мысль, что людей убили не здесь. Как и все предыдущие жертвы. Но никаких улик, указывавших на истинное место преступления, маг в деле не нашел.

— Фаб! — вдруг окликнул его Ларри.

Маг оторвался от своих размышлений, развернулся и поспешил к другу.

— Что-то нашел?

— Да, чье-то присутствие. Здесь кто-то есть.

— Сторож?

— Нет, что ты, его я исключил. К тому же эта сущность обладает магическими способностями.

— Демон? Человек?

— Человек. Секунду... Вон там.

И Ларри указал в сторону бетонной колоннады. Маги поспешили туда, однако на полпути Ларри вдруг выругался.

— Упустил. Он ушел. Не могу больше его почувствовать.

— Mince¹. Ладно. Может, это просто любопытный прохожий.

— Да, конечно, прохожий-маг на месте преступления, где были найдены тела трех чародеев? Сам-то в это веришь?

Фабиан покачал головой. Действительно, скрывшийся скорее подпадал под определение подозреваемого. Но, раз уж упустили, ничего не поделаешь. Если это на самом деле преступник, они его в конце концов поймают. А пока друзья вернулись к месту, где работали оперативники.

¹ Черт (фр.).

— Что нашел? — деловито спросил Ларри.

— Ровным счетом ничего. Разве что убили их не здесь. Тут от тел просто решили избавиться.

— Убиты так же, как и предыдущие трое?

— Да. В деле было написано, что тела совершенно обескровлены. С этими то же самое.

Ларри с тревогой посмотрел на друга. Только определенные существа были способны на подобное убийство, но поспешные выводы делать пока не стоило.

— Ладно, давай возвращаться, Ларри. Я уточню, все ли отчеты по первым телам подшили в дело. А уж там решим, с чего начинать. Обвинять кого-то все равно пока рано.

— Что я слышу?! Ты же всегда в первую очередь подозреваешь демонов! Чего сейчас-то у тебя вдруг иное мнение?

— Обычно да, кого же еще мне подозревать? Ненавижу этих тварей, и они у меня априори виноваты. Но мы же тут вроде должны смотреть на вещи непредвзято, — в голосе Фабиана слышалось ехидство, — и расследование, разумеется, покажет.

Он обернулся и отыскал взглядом членов передовой группы, затем грубо крикнул им:

— Эй! Приберите здесь все. А мы поехали.

На лицах оперативников отразилось негодование: вся грязная работа им! Но один из них все же кивнул, и они принялись выполнять поручение, а друзья покинули место преступления. По дороге к машине Фабиан думал о том, что чуть позже, за обедом, пе-

редовики будут костерить его за такое обращение с ними. Он усмехнулся — плевать.

— Значит, ты не исключаяешь, что это дело лап демонов? — переспросил Ларри.

Он поднял руки, и над его ладонями в причудливом танце закружились шесть шариков из черного гранита: элементарные талисманы. Многие стихийные маги использовали такие предметы, в основном в качестве оружия в стычках с демонами и другими чародеями.

— Разумеется, нет. Среди них тоже есть далеко не дураки. Если это кто-то из них, то у них должно хватить мозгов не оставлять явных улик и указаний.

— В нашем случае улик нет в принципе, — ухмыльнулся Ларри.

— Ничего страшного. Вэл знал, кому отдать это дело.

— Еще бы. Ни у кого из нас ведь нет такой связи с темной стороной Нуарвилля.

Фабиан ответил ему многозначительным взглядом и выключил сигнализацию автомобиля. Через минуту маги уже ехали обратно в Департамент.

* * *

Вечером того же дня Фабиан, вернувшись в свой кабинет после перерыва, снова взялся просматривать папку с делом. Протоколы с места преступления, опрос свидетеля, отчеты о вскрытии... К последней странице были прикреплены прижизненные

фотографии убитых. Маг внимательно рассмотрел их. Ничего необычного. Люди, которых можно встретить на улице ежедневно — мимо таких пройдешь и не обратишь никакого внимания. Не было в их внешности и признаков, по которым можно было бы определить связь этих людей друг с другом или мотив убийства.

Фабиан дернул плечами, изучая отчет о причине смерти. Он видел вещи и похуже, вот только большинство жертв погибали мгновенно. А тут... Кому-то ведь вообще пришло в голову убивать таким образом. Читая результаты экспертизы, маг заметил еще одну деталь: в телах погибших на момент смерти были изменения, свидетельствующие об истощении организма. Жертв морили голодом? Фабиан свел брови и подпер ладонью щеку. Второй рукой он удерживал в воздухе над столом карандаш. Похоже, сначала магов похитили, потом держали где-то как минимум несколько дней. Лишь после этого убили.

Маг схватил карандаш и сделал несколько пометок. Закрыв папку, он откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и закрыл глаза. Надо подумать, что же делать со всем этим дальше. Зацепок в самом деле не было вообще, но, как верно сказал Ларри несколько часов назад, у Фабиана были свои связи с темной стороной Нуарвилля. Так что ему уже виделись как минимум два направления, с которых можно начать расследование. Маг резко выпрямился и поднялся с кресла. Поправив воротник, он одернул жилет и вышел из кабинета.

* * *

Вэл был у себя, делал пометки в ежедневнике. Когда Фабиан постучал, шеф, как обычно, не успел пригласить его войти. Маг зашел к нему, как к себе. Это было обычным делом, и Вэл уже давно не делал замечания Фабиану. Кроме того, он и так всегда знал, кто стоит за его дверью.

— Ну что там с расследованием? Нашли что-нибудь?

— В том-то и дело, что нет, — сказал Фабиан, плюхаясь в кресло для посетителей и закидывая ногу на ногу. — По крайней мере, официально это дело зависло бы надолго. Но пара идей есть. Во-первых, вампиры.

— Вампиры? — поднял бровь Вэл.

— Да. Все тела совершенно обескровлены, и это делает наших ночных друзей первыми подозреваемыми.

— Но о вампирах, в отличие от демонов, уже давно ничего не слышно! С тех пор как мы заключили с ними пакт о мирном сосуществовании, они не доставляют Нуарвиллю проблем.

Но Фабиан пожал плечами.

— Что мешало им нарушить этот пакт ради каких-то своих целей? К тому же мы всегда можем рассчитывать на тех, кто идет против линии партии, не правда ли? Или же кто-то вообще пытается дискредитировать вампирское сообщество. Короче, тут есть куда копать, Вэл.

— Согласен, Фабиан. Полагаю, и среди вампиров знакомые у тебя есть.

Маг с довольной ухмылкой закивал.

— Ага, и не абы кто, а целый графский сынок, Сорин Дюлор. Что на это скажешь?

Ответом ему стала идеальная белоснежная улыбка Вэла.

— Три года назад я вытащил его кровожадную задницу из серьезной переделки с демонами, — рассказал Фабиан и щелкнул пальцами. — Вот теперь и проверим, насколько вампиры умеют помнить добро.

— Хорошо, что еще?

— Демоны, разумеется, — ответил молодой маг. — Я не исключаю, что они также могут быть тут замешаны. Но с этим, пожалуй, повременим. К Бар’Ришу я всегда зайти успею. Тем более что с прошлого года этот гад ведет себя тише воды, — помолчав, он мрачно добавил: — Со всеми ними так и надо.

Вэл кивнул.

— Ты же знаешь, я всегда даю тебе полную свободу действий, Фаб.

— Да, и я этому несказанно рад. Вот если бы еще отчеты строчить не надо было, я был бы совсем счастлив.

Ни в лице, ни в голосе молодого мага радости не было, но шутка позабавила шефа.

— Ты и так освобожден от многих обязательств, распространяющихся на всех сотрудников, — строго ответил шеф, но веселье таилось в его взгляде.

Фабиан раздраженно закатил глаза. Он мог позволить себе с Вэлом то, что многие опасались даже просто представить. Например, он частенько повышал на шефа голос, а то и вовсе оказывался в шаге от того, чтобы начать громить кабинет. Вэлентайн терпел эти выходки лишь по одной простой причине: их с Фабианом связывали многолетние отношения приемных отца и сына, учителя и ученика. Именно Вэл тринадцать лет назад нашел Фабиана, тогда еще подростка, в горах. Юный маг был напуган и свои способности использовал исключительно в случае крайней необходимости. Шеф предложил мальчику помощь, забрал его с собой в Нуарвилль, научил контролировать свои силы, пользоваться магией, дал прекрасное образование и заменил погибшего отца. Семьи у Вэлентайна не было, и он всю свою заботу и любовь отдавал Фабиану.

Тот был обязан шефу собственной жизнью, поэтому если Вэл о чем-то просил, Фабиан никогда не отказывал. Вот и в Департамент в прошлом году он вернулся именно из-за этого. Правда, с несколькими условиями, на которые Вэл согласился практически без колебаний.

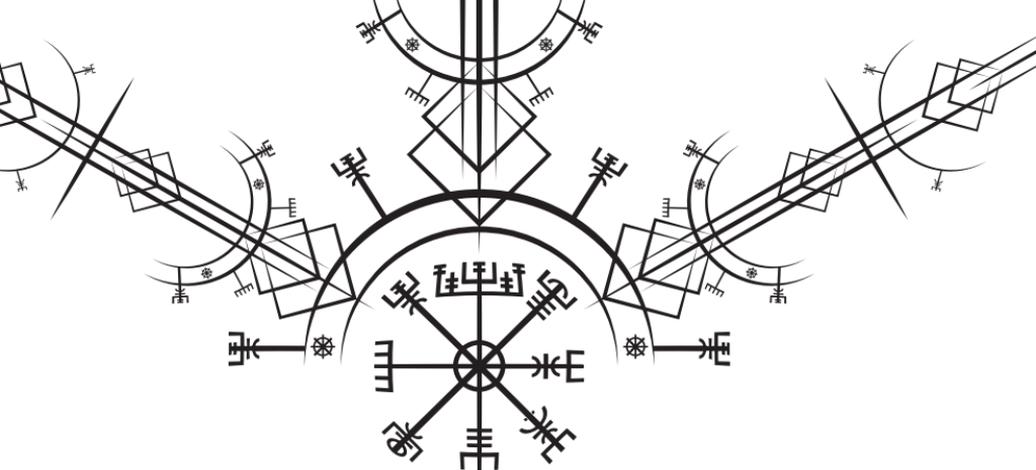
— Ладно, Фабиан, не задерживаю тебя больше. Как я уже сказал, ты волен действовать так, как считаешь нужным. Только найди этих убийц. И не забывай хоть иногда меня информировать, как продвигается работа.

— Разумеется. Тогда я пойду.

Попрощавшись, он оставил наставника в одиночестве.

Глава 2 ГОЛУБАЯ КРОВЬ

Несмотря на то что сын местного графа вампиров был обязан Фабиану жизнью, прямого выхода маг на него не имел. Это означало лишь одно: нужен информатор. К счастью, такого человека Фабиан знал и, связавшись с ним, договорился о встрече в клубе «Полнолуние».

В назначенный час маг подъехал к унылому серому зданию в стиле конструктивизма, оно тянулось вдоль улицы на несколько сотен метров. Десятки дверей и окон выходили на проспект, здесь располагались разного рода офисы, конторы, магазины, кофейни и бары.

На входной двери «Полнолуния» висела табличка с информацией о какой-то адвокатской конторе. И действительно, обычный посетитель нашел бы за серой дверью пыльный покинутый офис и обшарпанную каменную лестницу на второй этаж. Ее за-

крывала черная металлическая решетка с облупившейся краской.

А вот обладатель магических способностей попадал в прихожую клуба, которая не имела ничего общего со скучным офисом. Стены цвета индиго подсвечивались оранжево-желтыми диодными огнями; решетка лестницы серебристо поблескивала в тусклом свете.

Фабиан прикоснулся к ее ледяной металлической поверхности, его рука засветилась, а решетка сама собой отъехала в сторону, пропуская гостя на лестницу. Маг стал неторопливо подниматься.

Сам клуб был отделан в том же стиле, что и прихожая. Потолок имитировал звездное небо, на нем мерцала желтоватая лампа в виде полной Луны. Стена за барной стойкой подсвечивалась ярко-белым неоном, а пар из генераторов дыма окутывал стеклянные зеркальные полки с бутылками из-под напитков. В клубе играла электронная музыка. Посетителей было немного — время для ночных развлечений все-таки еще слишком раннее.

Оказавшись в главном зале, Фабиан осмотрелся. Информатор махнул ему, и маг направился к столику. «Полнолуние» очень любили создания ночи, как насмешливо называл вампиров Фабиан. И хотя изначально клуб представлял собой обычное ночное заведение, в какой-то момент он приобрел репутацию чисто вампирского места. Затем кто-то из высшего кровососущего общества выкупил «Полнолуние». Однако помимо вампиров здесь все же встречались

и другие создания: слабые демоны, маги-мошенники и разного рода «органические дельцы». Последних обычные люди воспринимали с особенным отвращением, поскольку именно они снабжали вампиров необходимым для жизни кормом.

По пути к своему столу маг приветственно кивнул бармену. Тот ответил тяжелым взглядом ярко-алых глаз.

— Привет, Люсьен, — поздоровался Фабиан, садясь за стол к своему информатору.

Тот, увидев собеседника, как-то весь разом сник. Пройдоха явно до последнего надеялся, что встреча не состоится.

— Здравствуй, Адриан, — безо всякого энтузиазма ответил вампир.

Этот псевдоним, имя отца, маг иногда использовал, общаясь со своими информаторами. Порой он даже менял с помощью магии внешность, но часто заниматься этим ленился: фальшивого имени в большинстве случаев вполне хватало.

К ним подошел бармен — в часы низкой нагрузки он сам обслуживал посетителей. Фабиан, как обычно, попросил что-нибудь фирменное, но без крови.

— А тебе что, Люсьен? — спросил маг. — Не стесняйся, я угощаю.

— Просто воды, — нервно попросил вампир.

Через несколько минут напитки стояли перед гостями. Едва бармен отошел, Люсьен извлек из внутреннего кармана куртки пакетик с овальными

розовыми пилюлями. Воровато осмотревшись, вампир бросил одну таблетку в бокал с водой.

— Все еще пытаешься скрывать от окружающих свою натуру, Люсьен? — с ехидной издевкой сказал Фабиан, кивая на бокал. — И каково это, жрать суррогат?

Вампир не ответил, поморщившись, словно его ударили. А вода в его бокале медленно окрашивалась в красный. Наконец, сублимированная кровь полностью растворилась в жидкости, та стала отдаленно напоминать вино.

— Да ты как настоящий Иисус! — рассмеялся Фабиан.

— Твое здоровье, — буркнул Люсьен и отпил из бокала.

Получив свою дозу крови, вампир немного успокоился. Его светло-серые, почти белые, глаза перестали бегать, а пальцы больше не выбивали дробь по темной столешнице. Вампир облизнул бледно-розовые губы. Фабиан с отвращением посмотрел на него. Неудивительно, что даже среди своих собратьев этот субъект — пария. Такие, как Люсьен, воспринимались вампирами примерно так же, как наркоманы — здоровыми людьми. Мало чести тому, кто неспособен контролировать свою жажду крови и безостановочно глотает сублиматы. Но Люсьен был полезным малым. Скользкий и вертлявый, за хорошую плату он мог достать почти любую информацию.

— Что тебе нужно, Адриан? — лениво спросил вампир, потерев в серьгу в ухе.

— Информация, Люсьен, как обычно. И, желательно, конечно, достоверная.

При этих словах с ладоней мага сорвались искры. Люсьен с тревогой посмотрел на них и отодвинулся от собеседника подальше. Тот опустил ладонь.

— Я всегда рассказываю то, что у меня спрашивают, — заявил вампир. — Какой смысл мне лгать и терять репутацию?

— Вот и проверим. Где Сорин Дюлор, Люсьен?

Глаза вампира стали круглыми от удивления.

— Не знаю.

Маг снова поднял руку, и на кончике тонкого указательного пальца вспыхнула крохотная атакующая печать. Ее отблеск отразился в глазах вампира.

— Не лги, Люсьен. Со мной это не пройдет, ты знаешь. Я ложь сразу отличу.

— Но я...

— Люсьен!

— Я правда не знаю, — вампир скосил глаза, наблюдая за печатью, зависшей в нескольких сантиметрах от его носа, — где именно находится сейчас Дюлор!

Услышав его громкий возглас, несколько посетителей обернулись. Фабиан убрал печать и взял за свой бокал. Лишнее внимание магу было ни к чему.

— Я не знаю, где сейчас Сорин Дюлор, Адриан. Я ведь ему не паж, а он мне о своих передвижениях не докладывает. Как ты мог заметить, он вообще меня не особо жалует.

Вампир схватил свой бокал и залпом его осушил.

— Но я знаю, — продолжил он, — что Сорин и другие аристократы каждую третью среду месяца собираются в одной старой церкви, если ты слышал, в народе ее называют «Церковь Лакримозы». Это на севере Нуарвилля. Ее построили вампиры полтора столетия назад.

Фабриан не сводил взгляда с информатора, ожидая продолжения, но тот, похоже, все сказал. Тогда ладонь мага снова засветилась.

— Ну же, Люсьен, не заставляй меня прибегать к силе! И не делай из меня идиота, я прекрасно понимаю, что в эту церковь просто так не войти.

Вампир снова с опаской покосился на руку мага.

— Да, и правда, — сказал он так, будто только что об этом вспомнил. — Под церковью есть подземные ходы, но это не твой случай.

Люсьен взял салфетку.

— Ручка есть?

Фабриан закатил глаза, достал из кармана ручку и протянул ее вампиру. Тот начертил на салфетке какую-то печать, потом, чуть помедлив, поднял руку ко рту и оскалится. Проколов кожу на мизинце собственным клыком, вампир прижал ранку к салфетке. На белоснежном полотне осталась круглая красная точка.

— Вот, — сказал Люсьен, протягивая магу салфетку и возвращая ручку. — Тебе нужна кровь вампира, чтобы двери открылись. Приложи печать к ним, выжги ее магией на поверхности, и заклинание сработает. Но за это я удвою цену.

Вампир поднял мизинец, и Фабиан увидел на его кончике круглую красную каплю. Секунда, и капля исчезла на розовом остром языке Люсьена.

— Конечно, дружок. Как тебе удвоение в виде твоей жизни? — спросил маг.

— Мы так не договаривались, Адриан! — запротестовал вампир.

Но маг ударил по столу рукой, от хлопка Люсьен дернулся.

— Да шучу я, — сказал Фабиан. — Убивать тебя было бы крайне неразумно с моей стороны. Ты слишком уж полезный маленький крысеныш. Разумеется, я заплачу столько, сколько должен. Я хоть раз нарушал свое слово?

Вампир покачал головой.

— Ну вот. Но если ты солгал...

— Да нет же! Какой мне смысл?

— Я тебя найду, — пообещал маг, щелкнув пальцами.

От щелчка перед лицом Люсьена рассыпались искры.

— Что ж, дружище, премного тебе благодарен, — сказал Фабиан с издевательской добротой, поднимаясь с места и выходя из-за стола.

Он оставил на стойке несколько купюр и покинул заведение.

Уже сидя в машине, Фабиан взял свой смартфон и открыл календарь. Ему повезло: третья среда месяца как раз наступит завтра. Значит, у расследования есть шанс не затянуться, как это обычно проис-

ходило с подобными делами. Разумеется, если Сорин Дюлор сможет что-нибудь рассказать Фабиану.

Маг вытащил из кармана салфетку с каплей крови Люсьена. Под красной точкой и окружавшим ее сигилом было криво накорябано слово «Сбор» и указано его время. Убрав свой «ключ» обратно в карман, маг завел двигатель и поехал прочь от клуба «Полнолуние».

* * *

На следующий день Фабиан собирался покинуть рабочее место намного раньше, чем заканчивался день. Он хотел прибыть в церковь за несколько часов до начала собрания, затаиться и подождать, пока вампиры придут, а уже затем раскрыть свое присутствие.

В четыре часа Фабиан попрощался с Ларри и направился к выходу.

— Опять без меня! — вслед ему прокричал элементалист, но маг в ответ усмехнулся:

— Поверь, это в твоих же интересах. Или ты хочешь оказаться запертым в клетке с голодными волками?

В коридоре Фабиан нажал на кнопку вызова лифта. Кабина пришла на этаж, раздался мелодичный звон. Двери бесшумно разъехались в стороны. Маг хотел было шагнуть внутрь, но на пороге будто споткнулся. После секундной заминки он все же вошел в кабину. Джоан Скайлар потеснилась, позволяя ему встать рядом. Фабиан услышал, как скрипнула кожа ее куртки.

— Привет, Фаб.

— Привет, Джоан.

Фабиан украдкой посмотрел на девушку, испытывая целую гамму чувств. Раздражение и обида смешивались с грустью и тоской. А Джоан, не подозревая о бушевавшем в его душе урагане, привычным движением убрала мешающую прядь за ухо. Маг смог увидеть ее лицо с аккуратными чертами: тонкие черные брови с изломом, прямой нос, чуть полноватые губы. Волосы цвета воронова крыла чародейка носила в прическе «каре», кончики доходили до плеч. Маг отвел взгляд. От такого пристального внимания к любимым чертам лучше ему точно не будет.

Миг молчания, а затем девушка спросила:

— Как дела?

Фабиан повернулся к ней и увидел тень смущения в ореховых глазах. А вот сам вопрос его разозлил. Возможно, это была не просто вежливость с ее стороны, а искренний интерес. Но если и так, вопрос прозвучал как самая настоящая издевка.

— Ты же сама знаешь, как у меня дела, — грубо ответил маг. — Зачем спрашивать? Неужели тебе не все равно? Оставь это при себе!

Джоан с сожалением взглянула на него, а Фабиан рассердился еще больше. За те два месяца, что они не вместе, случались и более удачные встречи, но всякий раз маг сталкивался с жалостью. Ему это порядком надоело. В чем он точно не нуждался, так это в жалости. Даже со стороны Джоан.

К счастью, лифт приехал на первый этаж, и Фабиан, ничего больше не сказав, вихрем вылетел в холл. Он ринулся к выходу из здания с такой скоростью, что подошвы его туфель заскрипели по полу. Несколько коллег шарахнулись от него, кто-то даже покрутил пальцем у виска.

Фабиан же, оказавшись на улице, немного успокоился. Разговор с Джоан — всего лишь досадное недоразумение, и нельзя позволить, чтобы оно выбило из колеи. Он мотнул головой, избавляясь от ненужных мыслей. Сейчас стоит сосредоточиться на работе.

По дороге на стоянку маг размышлял о том, что будет делать после того, как попадет в вампирскую церковь. Разумеется, явись он туда как есть, они почуяли бы его сразу, а дальше вряд ли стали бы особенно церемониться. Но он собирался их обмануть — был у него один способ скрываться от этих созданий неограниченно долго.

До конечной точки своей поездки он добрался быстро. Поднявшись на крыльцо из темно-серого гранита, Фабиан остановился перед гигантскими дверями. Он достал салфетку с каплей крови Люсьена и прижал ее к поверхности дверной створки. Направив магическую энергию в контуры сигила, маг выжиг печать на двери. Он убрал ладонь и взглянул на обугленный контур, изуродовавший гладкое светлое дерево. Первые пару секунд ничего не происходило, и Фабиан решил, что Люсьен его все же обманул. Но внезапно печать исчезла, словно ее никогда и не было. А двери (маг только сейчас осознал, что

на них не было ручек) бесшумно распахнулись, приглашая гостя войти и затеряться во тьме и тишине храма.

Оставалась лишь одна небольшая деталь. Закрыв глаза, Фабиан проговорил:

— Яви себя!

Шею кольнула боль, маг зашипел. Под воротником рубашки вспыхнул и тут же погас небольшой шрам: прямая линия закручивалась петлей вверх, а внизу разделялась на два маленьких хвостика. Тело Фабиана тут же начало меняться. Кожа приобрела серо-голубой оттенок, стала тонкой, как бумага, под ней отчетливо просматривались синие вены. Пальцы удлиннились, на них появились гигантские когти. Из висков выросли загнутые к затылку рога. Лицо мага разгладилось, нос и рот исчезли, остались лишь неистово горящие белым огнем глаза без зрачков. Трансформацию завершили выросшие за спиной крылья и хвост.

В облике демона-Безликого Фабиан шагнул в храм. Он останется для вампиров незамеченным, прибегнув к помощи чудовища, что было заточено в его теле.

Двери храма сами собой закрылись за страшным посетителем. Клацая когтями по полу, Безликий прошел в центр зала. Внутри церковь совершенно не напоминала духовное учреждение: ни распятий, ни алтаря. Лишь ряды скамей, да что-то вроде каменной кафедры на помосте, откуда в обычных церквях ведет службу священник.

Фабиан запрокинул голову. Под потолком среди колонн он заметил технические балкончики. Демон взмахнул крыльями и взлетел. Оказавшись на уровне балкона, он схватился лапой за колонну и влез на него. Уселся поудобнее и стал ждать. Он был уверен, что вампиры его не заметят. В облике Безликого он мог буквально стать изваянием, оставаться неподвижным столько, сколько нужно.

«Историю о демоне, тайком пробравшемся на собрание клана вампиров, они точно будут пересказывать своим детям», — весело подумал Фабиан.

Внезапно он услышал скрип. Посмотрев вниз с балкона, маг увидел, что рядом с помостом для кафедры отъехала в сторону часть стены — скрытая дверь! В храме появились первые посетители.

Фабиан притаился и стал наблюдать за входящими в зал. Их бледные лица резко контрастировали с темными одеяниями. Вампиры переговаривались друг с другом, но маг не разбирал их слов, слившихся в одно невнятное гудение.

Наконец, все собрались. Когда вампиры заняли свои места на скамьях, две небольшие лампы загорелись позади помоста с кафедрой, но света они давали не больше, чем восковые свечи. Для обычного человека — хоть глаз выколи, а вампирам этого хватало, они прекрасно видели во мраке.

Собрание началось, и Фабиан весь обратился в слух — вдруг скажут что-нибудь об убийстве магов? Однако он практически сразу понял, что вампирам это совершенно неинтересно. Их больше волновали

разногласия внутри собственного клана. Назревающий конфликт, по мнению одного из аристократов, вполне мог привести к расколу всего общества и потере им своей силы и веса в Нуарвилле.

Маг почувствовал триумф, словно был охотником, удачно загнавшим жертву: знать, что происходит в такой закрытой группе, всегда полезно. И хотя вампиры давно перестали быть врагами людей, иметь четкое представление об их намерениях точно бы не помешало.

— Проблема давняя, — тем временем вещал рассказчик, очень старый представитель своего вида. — На протяжении всей нашей истории были те, кто хотел выйти из тени. Это вполне естественно, дорогие собратья. Это нормально. И все же нам всегда приходилось бороться с подобными настроениями, удавалось с успехом решать эти проблемы. Но последнее десятилетие четко показывает, как ослабевает власть старейших из нас. Мы больше не авторитет для молодежи, что рвется управлять нами.

Фабиан слегка шевельнулся. Вот это уже интересно! Он пришел сюда узнать о причастности вампиров к убийствам, а наткнулся на кое-что не менее значительное.

— Но мы сильнее! — прозвучал чей-то молодой голос из зала. — Пора бы нам уже жестко заявить о том, что мы тоже имеем право на место в Нуарвилле! С нами должны считаться, нас должны опасаться! Как раньше!

Его поддержали еще несколько присутствующих, но их голоса стихли, когда вновь заговорил старый вампир:

— Глупцы! Вам бы все силой решать, но мы давно отринули этот путь! Мало кто из ныне живущих помнит те смутные времена, когда на нас охотились, как на диких зверей! Маги нас едва не истребили. Лишь уйдя в тень и действуя скрытно, мы сумели выжить. Благодаря нашей осторожности вы сейчас живете на этом свете! И своим же примером показываете, насколько ослабло наше братство. Склоки, споры, раздоры! Вы стали похожи на людей. Это их удел — все время бороться за иллюзию власти. Оставьте свои разногласия и соблазны! Они не делают вас сильнее. Не позволяйте сиюминутным желаниям взять над вами верх.

Старик замолчал, а в зале поднялся ропот: несогласных его слова совершенно не убедили.

— Дипломатия! — с отвращением прокричал кто-то. — И много ли для процветания нашего клана сделал сенатор Ноттер?! За все те годы, что он занимает свое место в администрации Нуарвилля, он стал похож на верного пса людей!

Будь Фабиан в человеческом облике, наверняка бы поперхнулся от удивления. Сенатор Ноттер — вампир? Ну и новость! Даже Департаменту не всегда было известно, кто из политиков может быть темным созданием. А тут сразу удалось выяснить и имя, и должность. Похоже, Люсьен заслужил чаевые.

— Гораздо больше, чем могла бы сделать грубая сила! Люди перестали считать нас врагами, в будущем это может сыграть нам на руку, — осадил выскочку еще один старший вампир. — А выступив в открытую, как вы того требуете, мы опустимся до уровня демонов, этих грязных тупых тварей! Нет! Мы должны действовать тихо, из тьмы ночи. Агостон прав, сила больше не наш путь. Наберитесь терпения, и скоро в ваших руках окажутся ниточки, за которые вы сможете дергать и действительно править Нуарвиллем!

И снова зал наполнил гул голосов спорящих друг с другом вампиров.

— Я прошу глав кланов, — снова взял слово старик, — еще раз побеседовать со своими чадами. Услышите их мнения, аргументы, поделитесь своими наставлениями. Они должны понять, что мы еще слишком слабы и немногочисленны, чтобы открыто противостоять людям. К тому же в этом больше нет смысла. Как сказал наш собрат, только из тени мы сможем действовать эффективно. Но мы еще поговорим об этом в следующий раз. А сейчас давайте перейдем к насущным проблемам семей. Кальтаро, вам первым слово.

А дальше пошло унылое и совершенно неинтересное описание проблем каждого из присутствующих вампирских кланов. Кальтаро не могут расширять свои территории, им не позволили купить землю в Нуарвилле (в адрес сенатора Ноттера кто-то громко ругнулся); семья Адар в прошедшем месяце понесла

убытки из-за сокращения торговли; вампиры семьи Малей оказались вынуждены сдать часть своих земель в аренду правительству...

«И так далее, и тому подобное, какая же у них тут скука смертная», — подумал Фабиан.

Пора, кажется, уже и ему вступить в игру. Раскрыв крылья, он оттолкнулся от балкона, на миг завис под потолком, а потом с грохотом приземлился в центре зала. Под выкрики Безликий медленно выпрямился.

Маг усмехнулся про себя, довольный своим эффектным появлением. Он обвел горящим взглядом замерших от удивления вампиров. Некоторые были напуганы внезапным появлением демона, другие ответили ему вызовом и гневом во взгляде. Чистая бравада! Они не станут нападать. Вампиры предпочитали сохранять нейтралитет по отношению к демонам. Даже несмотря на то, что создания ночи были крайне невысокого мнения об адских чудовищах. Присутствующие не спускали глаз с появившегося перед ними Безликого.

Демон заговорил, жуткий голос с дребезжащим тембром разнесся по залу:

— Мне нужен Сорин Дюлор. Если он выйдет ко мне, никто из вас не пострадает.

Но никто из вампиров даже не шелохнулся. Тогда Безликий вытянул лапу, и ближайший к нему молодой вампир схватился за шею: на его горле сомкнулся светящийся магический обруч. Вампир захрипел, когда сверхъестественная сила сдавила

его шейные позвонки. Конечно, от перелома шеи он не умрет, но можно оторвать ему голову. Никакого вампира не оживить после подобной расправы. К тому же само ощущение удушья не из самых приятных.

По залу прокатился гневный вздох, несколько голосов потребовали отпустить собрата.

— Мы не ссорились с демонами! — грозно заявил старик Агоштон.

— Я действую один, — пророкотал Фабиан. — Ну же, я жду Сорина Дюлора. Иначе это... — он кивнул на бьющегося в его магической хватке вампира, — ...перестанет быть игрой.

— Отпусти его! — проговорил кто-то четко и властно.

Фабиан взглянул вверх голов собравшихся. К нему приближался молодой человек с длинными белыми волосами.

— Сир! — выкрикнул кто-то, но вампир махнул рукой.

— Все хорошо, — затем он повернулся к демону. — Отпусти собрата. Я пришел по твоей просьбе.

Фабиан опустил лапу, и молодой вампир, кашляя и хрипя, упал на пол. К нему тут же бросились собратья, а демон взглянул на подошедшего графа.

— Сорин Дюлор. Останься, — сказал он. — Остальные — вон отсюда! Я не стану повторять дважды.

Но никто и с места не сдвинулся. Тогда сын графа повернулся к собратьям, глаза его гневно сверкнули.

